

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Международная конференция
«Эволюция международной торговой системы:
проблемы и перспективы — 2017»

26–28 октября 2017 г.
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СКИФИЯ-ПРИНТ
Санкт-Петербург
2017

ББК 65я43
УДК 33(082)
Э40

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Редколлегия: *д.э.н., проф. С.Ф. Сутырин,*
к.э.н., доц. О.Ю. Трофименко,
д.э.н., проф. Е.Г. Ефимова,
д.э.н., доц. Н.А. Навроцкая,
к.э.н., доц. И.В. Воробьева,
д.э.н., проф. Н.П. Кузнецова,
д.э.н., проф. А.Ю. Панибратов,
д.э.н., проф. А.И. Погорлецкий,
к.э.н., доц. Л.В. Попова,
к.э.н., доц. В.Г. Шеров-Игнатъев

Рецензенты: *д.э.н., проф. С.П. Удовенко,*
д.э.н., проф. В.М. Шавшуков

Э40 Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы — 2017». — СПб: Скифия-принт, 2017. — 512 с.

ISBN 978–5–98620–294–5

В предлагаемый вниманию читателей сборник включены доклады, представленные для участия в международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы — 2017», проводимой в Санкт-Петербурге 26–28 октября 2017 г.

Материалы конференции публикуются впервые.

ББК 65я43

ISBN 978–5–98620–294–5

© Коллектив авторов, 2017
© ООО «Скифия-принт», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	7
<i>Marc Auboin</i> What is the import intensity of global aggregate demand?	9
<i>Andrey Belov, Genrietta Soboleva</i> Mass media publications and the dynamics of the shadow economy in Russian grab trading	20
<i>Dawei Cheng</i> Establishing regional value chains under the one belt, one road initiative and policy priorities.	28
<i>Kristina Drienikova</i> The EU's FTAs Involvement in the South and East Asia Region	33
<i>Olga L. Garanina</i> China and India in internationalisation of the Russian oil industry	42
<i>Svetlana B. Globa</i> International economic integration as a factor of development of Arctic territories	51
<i>Xueling Guan, Manyu Liu</i> The political economy of the “nationality” in multinational corporations	60
<i>Weiping Huang, Jian Huang</i> Official Development Assistance (ODA) and South-North Cooperation.	67
<i>Daria Klishevich, Alexandr Abramkov</i> Internationalization of state-owned enterprises: literature review and research agenda	90
<i>Alexandra G. Koval, Olga Y. Trofimenko</i> RTAs versus the WTO in the dispute settlement: Latin American experience	98
<i>Konstantin Nefedov, Aron Perenyi, Andrei Panibratov</i> How effective is the growth in volumes of international trade for service industries? An emerging country perspective.	106

<i>Toshihiro Oka</i>	Cost-effectiveness of the policy measures to reduce human health risks from radiological contamination due to the Fukushima daiichi nuclear accident.	117
<i>Gang Peng, Yijia Ren</i>	The Features and Trends of China's OFDI and the Prospects for Win-Win Cooperation with Russia	131
<i>Fritz Söllner</i>	The refugee crisis and the political economy of immigration.	147
<i>Алиев М.Д.</i>	Нелегальная миграция в России и США: сравнительный анализ	156
<i>Воронова Н.С., Покровская Н.В.</i>	Финансовые аспекты развития Евразийской интеграции.	164
<i>Ефимова Е.Г., Вроблевская С.А.</i>	Транспортно-транзитная политика в регионе Балтийского моря: интересы стран Балтии и позиции России	174
<i>Глуценко Г.И., Вартанян А.А.</i>	Социально-экономические детерминанты трудовой миграции высококвалифицированных кадров: эмпирическое исследование по российским выпускникам.	190
<i>Горемышев А.В., Капусткин В.И.</i>	Альтернативный вариант разработки стратегии конкурентоспособности российской атомной энергетики на мировом рынке	202
<i>Горшков В.А., Подоба З.С.</i>	Японо-Российское сотрудничество в сфере торговли и инвестиций.	216
<i>Губина М.А.</i>	Индийский опыт проведения политики импортозамещения в фармацевтической отрасли.	228
<i>Ионцев В.А.</i>	Роль международной трудовой миграции в экономическом развитии России в условиях демографического кризиса	242
<i>Каптякова Э.</i>	Анализ внешней торговли между Словакией и Россией на основе индекса интенсивности	254

<i>Колесникова Т.В.</i>	
Публичные финансы КНР как платформа для развития инновационной экономики	266
<i>Колесов Д.Н., Попова Л.В., Хованов Н.В.</i>	
Три новейших индекса китайского юаня (опыт статистического анализа)	277
<i>Кольцов Е.О.</i>	
Новый старый друг или протекционизм в торговой политике Европейского союза в современных условиях	292
<i>Ковалева А.С.</i>	
Японо-Российское сотрудничество в области инноваций	300
<i>Козлова И.В., Трофименко О.Ю.</i>	
Прямые иностранные инвестиции в экономике Санкт-Петербурга до и после установления режима санкций	306
<i>Максакова М.А.</i>	
Перспективы взаимодействия Евразийского экономического союза со странами дальнего зарубежья	315
<i>Мальцева В.А.</i>	
Агропротекционизм США и ЕС: формы и проблемы оценки масштаба искажающего воздействия	324
<i>Мордвинова А.Э.</i>	
Эндогенные и экзогенные детерминанты деиндустриализации старопромышленных регионов	331
<i>Нечаева А.Е.</i>	
Методы прогнозирования влияния нетарифных мер регулирования внешней торговли	345
<i>Петров С.Н.</i>	
Российские туристические продукты на международном рынке туристических услуг	351
<i>Пецольт Керстин, Воробьева И.В.</i>	
Прямые инвестиции немецких автомобильных компаний в России	358
<i>Погорлецкий А.И.</i>	
Экспортный потенциал России: текущая характеристика и перспективы	371
<i>Попова Л.В., Борисов Г.В., Расулинежад Э.</i>	
Влияние санкций на внешнюю торговлю России: предварительные результаты	385

<i>Портанский А.П.</i>	
О перспективах мегарегиональных торговых соглашений	392
<i>Рязанцев С.В.</i>	
Эмиграция из России и «русскоязычная» экономика за рубежом. . . .	404
<i>Рынио Алан</i>	
Влияние российских контрсанкций на развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности России	416
<i>Соколовская Е.В.</i>	
Косвенное налогообложение электронной торговли в открытой экономике.	428
<i>Субботина К.В.</i>	
Стратегия обеспечения энергетической безопасности Японии в XXI веке	437
<i>Токмакова Е.П.</i>	
Построение оптимальных корзин валют стран Восточной и Юго-Восточной Азии.	445
<i>Топилин А.В., Воробьева О.Д., Максимова А.С.</i>	
Особенности иммиграции в России в 2011–2016 годах	453
<i>Трунян Г.Р., Максимова А.С.</i>	
Проблемы адаптации трудовых мигрантов в России	462
<i>Чупина Д.А.</i>	
Применение нетарифных барьеров во внутриблоковой торговле региональных интеграционных объединений: итоги сравнительного анализа практики стран МЕРКОСУР	468
<i>Шевченко Н.В.</i>	
Международная трудовая миграция как фактор социально-экономического развития приграничных регионов	481
<i>Шеров-Игнатъев В.Г.</i>	
Евразийский экономический союз сегодня: проблемы и поиски решений.	491
List of authors	502
Список авторов	507

Попова Л.В.
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
Борисов Г.В.
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
Расулинежад Э.
Тегеранский университет, Иран

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ РОССИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ¹

Аннотация

Основная цель работы состоит в изучении влияния санкций на товарную и региональную структуру внешней торговли Российской Федерации. Используя панельные данные за 2012–2016 гг., мы оценили трехсекторную гравитационную модель, которая, помимо стандартных переменных, включает переменные, показывающие влияние санкций, введенных в отношении России. Полученные результаты подтверждают, что санкции Запада оказывают значительное влияние на структуру внешней торговли России. Существенный негативный эффект ограничительных мер выявлен в торговле России с развитыми странами и членами Евразийского экономического союза. Особенно сильное негативное воздействие на российскую торговлю оказали прямые политические конфликты с Украиной и Турцией.

Ключевые слова: Россия, экономические санкции; международная торговля; гравитационная модель.

Liudmila V. Popova
Saint Petersburg State University, Russia
Gleb V. Borisov
Saint Petersburg State University, Russia
Ehsan Rasoulinezhad
University of Tehran, Iran

THE IMPACT OF SANCTIONS ON RUSSIA'S TRADE FLOWS: PRELIMINARY ESTIMATIONS

Abstract

The purpose of this research is to examine the impact of sanctions on commodity composition and direction of exports and imports of the Russian Federation.

¹ Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17–02–00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях»).

To this end, we use a panel data over 2012–2016 to estimate the three-sector gravity model, which, in addition to standard variables, include dummy variables capturing the effect of sanctions imposed on Russia. Our findings confirm that the Western sanctions have a considerable impact on Russia's trade pattern. A significant negative effect of restrictive measures was revealed in Russia's trade with both developed countries and members of the Eurasian Economic Union. Direct political conflicts with Ukraine and Turkey have a particularly strong negative impact on bilateral trade with these countries.

Keywords: Russia; economic sanctions; international trade; gravity model.

Введение

В 2014–2016 гг. внешнеэкономические связи России претерпели глубокий спад, обусловленный внешнеполитическими конфликтами России с Украиной и Турцией, началом «санкционной войны», резким падением цен на нефть и девальвацией рубля. Санкции и ответные меры со стороны России оказали серьезное негативное влияние на российскую экономику, привели к ухудшению инвестиционного климата в стране, осложнению условий внешних заимствований и деятельности российского бизнеса на зарубежных рынках.

В целях минимизации негативного эффекта от санкций в России был провозглашен курс на переориентацию части торговых и инвестиционных потоков с европейского на азиатское направление, импортозамещение и поддержку экспорта. В ответ на секторальные санкции западных стран Россия в августе 2014 г. ввела эмбарго на продовольственные товары из ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии. В августе 2015 года к списку добавились Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн. С января 2016 года российское продовольственное эмбарго распространили также на Украину и Турцию¹.

Падение цен на нефть в сочетании с резким обесценением валюты усугубили структурные проблемы российской экономики, привели к снижению потребительского и инвестиционного спроса, в результате чего спрос и предложение товаров на внешнем рынке сократились. В 2014–2016 гг. торговля России уменьшилась практически со всеми группами стран. Конфликт с Украиной, введение экономических санкций и встречных запретов привели к разрыву сложившихся между Россией и ее партнерами производственных цепочек и хозяйственных связей. Из-за тесной зависимости стран СНГ от экономики России, кризисные явления в российской экономике повлекли

¹ Ограничения на импорт из Турции были частично устранены уже в октябре 2016 г.

за собой снижение курсов национальных валют и производственный спад в странах Содружества, который оказал негативное влияние на их внешне-торговый оборот.

Для оценки последствий шоков, которые испытала экономика и внешняя торговля России в 2014–2016 годах, мы оценили трехсекторную гравитационную модель двусторонней торговли России с ее 40 крупнейшими торговыми партнерами. В модели анализируются факторы, которые влияют на величину российского экспорта или импорта сельскохозяйственной, сырьевой и промышленной продукции в 2012–2016 гг. В качестве основных независимых переменных модели используются размеры экономики (ВВП), удаленность, наличие общей границы, влияние на торговлю с отдельными группами стран и на внешнюю торговлю России в целом внешних шоков: прямых политических конфликтов, санкций, введенных развитыми странами, последовавших ответных мер, инициированных Россией, падения цены на нефть, изменения валютного курса и процентной ставки.

Обзор литературы

Эффективность применения экономических санкций является дискуссионным вопросом в научной литературе. Ряд исследователей полагает, что меры экономического принуждения могут нанести ощутимый ущерб стране, в отношении которой вводятся ограничения, и вынудить ее руководство изменить политический курс (Choi, 2014; Choi and Luo, 2013; Kaempfer and Lowenberg, 1988). Другие обращают внимание на неэффективность экономических санкций как инструмента внешней политики (Hufbauer et al., 2008; Kaempfer and Lowenberg, 1998). В частности, Хафбауэр и Морган, оценивавшие результативность санкций за продолжительный период времени, пришли к выводу, что санкции оказываются эффективными только в 1/3 случаев (Hufbauer et al., 2008; Morgan et al. 2014). Многие исследователи применяли для изучения последствий санкций гравитационную модель (Hufbauer et al., 1997; Caruso, 2005; Yang et al., 2009; Mehchy et al., 2015 и др.).

Проблеме санкций и оценке их влияния на российскую экономику и внешнюю торговлю посвящен ряд публикаций российских ученых. Российские исследователи сходятся в том, что введение санкций осложнило развитие российской экономики, негативно повлияло на торговлю с традиционными торговыми партнерами, главным образом, с ЕС (Клинова, Сидорова, 2014; 2017; Загашвили, 2015; Гладков, 2015; Морозенкова, 2017). Многие авторы утверждают, что реального «разворота» внешнеэкономических связей на Восток не происходит, и что в случае прекращения действия санкций или эффекта девальвации рубля, торговые потоки вновь переключатся в сторону традиционных партнеров (Внеэкономические связи..., 2016;

Оболенский, 2017). Из всех видов санкций, наложенных на Россию, наиболее негативное воздействие оказали финансовые ограничения. Их последствия для экономики России проанализированы в ряде работ российских ученых (Гурвич и Прилепский, 2016; Орлова, 2014).

Основные результаты

В процессе оценки трехсекторной гравитационной модели были получены результаты, которые являются теоретически обоснованными и совпадают с ожидаемыми значениями. В соответствии с гравитационной теорией, увеличение на 1% экономического размера партнера приводит к увеличению импорта России на 0,49–0,62%. Эластичность российского экспорта по отношению к ВВП партнера менее выражена, достигая 0,33 в сфере экспорта сырьевых товаров.

Сильный положительный эффект на двустороннюю торговлю оказывает наличие общей географической границы между Россией и ее партнером. Влияние общей границы на объем торговли в отдельных случаях составляет более чем 600%. Как следует из теории, увеличение дистанции между торговыми партнерами снижает объемы товарооборота из-за увеличения транспортных затрат, роста барьеров и др. Влияние расстояния до торгового партнера оказывает более заметное влияние на российский импорт, который уменьшается на 0,5–1,0% при увеличении расстояния на 1%. Значимого влияния расстояния на российский экспорт не выявлено.

Результаты позволяют сделать вывод о том, что внешние шоки оказали значительное негативное влияние на двустороннюю торговлю России со странами, вовлеченными в конфликты. Прямые внешнеполитические конфликты оказали особенно сильное негативное влияние на двустороннюю торговлю. Конфликты с Украиной и Турцией вызвали снижение российского импорта из этих стран на 47–64% в зависимости от сектора. Уменьшение российского годового экспорта в Украину и Турцию вследствие конфликтов составляет в среднем 26–32%.

Санкции, введенные развитыми странами в отношении России, оказали статистически значимый негативный эффект на объемы двусторонней торговли с ними во всех секторах, за исключением российского экспорта сельскохозяйственных товаров. Сокращение составляет 10–31% от начальных объемов торговли в зависимости от сектора. В наибольшей степени пострадал импорт продовольственной продукции из этих стран.

Внешние шоки также повлияли на торговлю России с ее основными партнерами, входящими в Евразийский экономический союз, — Беларуссией и Казахстаном. Снижение объема производства, реальных доходов и потребления в российской экономике привело к сокращению на 10–34% двусто-

ронней торговли промышленными и сырьевыми товарами между Россией и этими странами. Влияние внешних шоков на торговлю России со странами ЕЭС сельскохозяйственной продукцией не отличается от нуля со статистической точки зрения.

Двусторонняя торговля России с прочими странами пострадала в значительно меньшей степени. Внешние шоки привели к статистически значимому снижению примерно на 20% российского экспорта промышленной продукции и импорта сырьевых товаров. Товарооборот сельскохозяйственных товаров с этими странами, импорт промышленных товаров из них, а также сырьевой экспорт в эти страны не претерпели значительных изменений по сравнению с 2012–2013 гг.

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что под влиянием санкций и неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры структура внешней торговли России претерпевает существенные изменения. На фоне общего снижения объемов торговли происходит замещение традиционных источников импорта и переключение на новые рынки сбыта. Это выражается, в частности, в снижении доли стран ЕС в структуре внешне-торгового оборота России в 2014–2016 гг. и повышении в нем удельного веса стран АТР, главным образом, Китая. В наибольшей степени сократился товарооборот с Украиной, с которыми Россия находится в состоянии прямого конфликта, и с Турцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономические связи России: современные вызовы и возможные ответы: Колл. монография / Под ред. В.П. Оболенского. М.: Институт экономики РАН, 2016. — 296 с.
2. Гладков И. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // *Международная жизнь*. 2015. № 5. С. 112–130.
3. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // *Вопросы экономики*. 2016. № 1. С. 5–35.
4. Загашвили В. Западные санкции и российская экономика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 11. С. 69.
5. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // *Вопросы экономики*. 2014. № 12. С. 67–79.
6. Клинова М., Сидорова Е. Россия — Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // *Вопросы экономики*. 2017. № 6. С. 114–127.
7. Морозенкова О. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. № 6. С. 58–74.

8. Оболенский В. Внешнеэкономическая повестка: преодоление спада // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 19–26.
9. Орлова Н. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 54–66.
10. Choi S. (2014) “Causes of domestic terrorism”. *Korean Journal of International Studies*, 12, № 1, p. 137–159.
11. Choi S., Luo S. (2013) “Economic sanctions, poverty, and international terrorism”. *International Interactions*, 39, № 2, p. 217–245.
12. Kaempfer W., Lowenberg A. (1988) “The theory of international economic sanctions”. *American Economic Review*, 78, № 4, p. 786–793.
13. Kaempfer W., Lowenberg A. (1998) “Unilateral versus multilateral economic sanctions”. *International Studies Quarterly*, 43, № 1, p. 37–58.
14. Hufbauer G., Elliot K., Cyrus T., Winston E. (1997) *US Economic Sanctions: Their Impact on Trade, Jobs, and Wages*, Peterson Institute for International Economics: Washington, DC, USA.
15. Hufbauer G., Schott J., Kimberly A., Oegg B. (2008) *Economic Sanctions Reconsidered*, Washington, DC: Institute for International Economics.
16. Mehchy Z., Nasser R., Schiffbauer M. (2015) “Trade determinants and potential of Syria: Using a gravity model with an estimation of the Syrian crisis impact on exports”. *Middle East Development Journal*, № 7, p. 226–251.
17. Morgan T., Bapat N., Kobayashi Y. (2014) “Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset”. *Conflict Management and Peace Science*, 31, № 5, p. 541–558.
18. Yang J., Askari H., Forrer J., Teegen H. (2009) “How Do US Economic Sanctions Affect EU’s Trade with Target Countries?”. *World Economy*, № 32, p. 1223–1244.

REFERENCES

1. Vneshnejeconomicheskie svjazi Rossii: sovremennye vyzovy i vozmozhnye otvety [*Foreign economic relations of Russia: modern challenges and possible answers*]: Koll. monografija / Pod red. V.P. Obolenskogo. M.: Institut jekonomiki RAN, 2016. — 296 s. (In Russian).
2. Gladkov I. (2015) “Vneshnjaja trgovlja Rossijskoj Federacii i sankcii: predvaritel'nye itogi” [*Foreign Trade of the Russian Federation and Sanctions: Preliminary Results*]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*, № 5, p. 112–130. (In Russian).
3. Gurvich E., Prilepskij I. (2016) “Vlijanie finansovyh sankcij na rossijskuju jekonomiku” [*The impact of financial sanctions on the Russian economy*]. *Voprosy jekonomiki*, № 1, p. 5–35. (In Russian).
4. Zagashvili V. (2015) “Zapadnye sankcii i rossijskaja jekonomika” [*Western sanctions and the Russian economy*]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, № 11, p. 69. (In Russian).
5. Klinova M., Sidorova E. (2014) “Jekonomicheskie sankcii i ih vlijanie na hozjajstvennye svjazi Rossii s Evropejskim sojuzom” [*Economic sanctions and their impact on Russia's economic relations with the European Union*]. *Voprosy jekonomiki*, № 12, p. 67–79. (In Russian).

6. *Klinova M., Sidorova E.* (2017) “Rossija — Evrosojuz: prodolzhenie sankcionnogo protivostojanija” [Russia-EU: the continuation of the sanctions confrontation]. *Voprosy jekonomiki*, № 6, p. 114–127. (In Russian).
7. *Morozenkova O.* (2017) “Jekonomicheskie posledstvija zapadnyh sankcij i kontrsankcij RF” [Economic consequences of Western sanctions and counter-sanctions of the Russian Federation]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, № 6, p. 58–74. (In Russian).
8. *Obolenskij V.* (2017) “Vneshnejekonomicheskaja povestka: preodolenie spada” [Foreign economic agenda: overcoming the recession]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, № 5, p. 19–26. (In Russian).
9. *Orlova N.* (2014) “Finansovyje sankcii protiv Rossii: vlijanie na jekonomiku i jekonomicheskuju politiku” [Financial sanctions against Russia: the impact on the economy and economic policy]. *Voprosy jekonomiki*, no. 12, p. 54–66. (In Russian).
10. *Choi S.* (2014) “Causes of domestic terrorism”. *Korean Journal of International Studies*, 12, № 1, p. 137–159.
11. *Choi S. and Luo S.* (2013) “Economic sanctions, poverty, and international terrorism”. *International Interactions*, 39, № 2, p. 217–245.
12. *Kaempfer W., Lowenberg A.* (1988) “The theory of international economic sanctions”. *American Economic Review*, 78, № 4, p. 786–793.
13. *Kaempfer W., Lowenberg A.* (1998) “Unilateral versus multilateral economic sanctions”. *International Studies Quarterly*, 43, № 1, p. 37–58.
14. *Hufbauer G., Elliot K., Cyrus T., Winston E.* (1997) *US Economic Sanctions: Their Impact on Trade, Jobs, and Wages*, Peterson Institute for International Economics: Washington, DC, USA.
15. *Hufbauer G., Schott J., Kimberly A., Oegg B.* (2008) *Economic Sanctions Reconsidered*, Washington, DC: Institute for International Economics.
16. *Mehchy Z., Nasser R., Schiffbauer M.* (2015) “Trade determinants and potential of Syria: Using a gravity model with an estimation of the Syrian crisis impact on exports”. *Middle East Development Journal*, № 7, p. 226–251.
17. *Morgan T., Bapat N., Kobayashi Y.* (2014) “Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset”. *Conflict Management and Peace Science*, 31, № 5, p. 541–558.
18. *Yang J., Askari H., Forrer J., Teegen H.* (2009) “How Do US Economic Sanctions Affect EU’s Trade with Target Countries?”. *World Economy*, № 32, p. 1223–1244.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Международная конференция
«Эволюция международной торговой системы:
проблемы и перспективы — 2017»

26–28 октября 2017 г.
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Директор издательства

Сергей Лукин

Оригинал-макет

Сергей Брылев

Корректурa

Татьяна Добряня

ISBN 978-5-98620-294-5

Подписано в печать 20.11.2017.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 32.
Заказ № 5006

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-принт».
Адрес: 197198, Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10,
тел.: (812) 644 41 63, 982 83 94,
эл. почта: skifia-print@mail.ru